

УДК 159.923:81'23(043.5)

Н. В. Сапрыгина, канд. филолог. наук, доц.,
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова
кафедра общей и социальной психологии

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧИ В ТРУДАХ С. Л. РУБИНШТЕЙНА

Выдающийся психолог С. Л. Рубинштейн в своё время осветил важнейшие проблемы изучения языка и речи в психологическом аспекте, которые стали потом магистральными в психолингвистике. Это проблемы семантики, подтекста, личностного смысла говорящего, представления о виртуальном собеседнике, проблемы воздействия речи. Мы имеем основания считать С. Л. Рубинштейна одним из предшественников современной психолингвистики.

Ключевые слова: язык, речь, слово, смысл, психолингвистика, семантика.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения наследия классиков во взаимосвязи с современными научными идеями, проблемами, подходами.

Цель статьи: сопоставить идеи С. Л. Рубинштейна о языке и речи с современными идеями языкознания и психолингвистики.

Центральной проблемой раздела “Речь” в работе С. Л. Рубинштейна “Основы общей психологии” является проблема значения. С. Л. Рубинштейн рассматривает понятие значения в свете философской теории отражения и разрабатываемой им теории деятельности. Значение, по С. Л. Рубинштейну, является видом отражения.

Значение связано не только со знаком, но и с означаемым предметом и его ролью в деятельности человека. Предмет, наряду со словом, может обладать значением. Данный взгляд на значение является особенностью подхода психологов к проблеме языка и речи. Мы находим аналогичные суждения в работах Л. С. Выготского [2], А. Н. Леонтьева [8], А. А. Леонтьева [7]. Подход лингвистов не рассматривает в качестве носителя значения предмет.

Носителем значения, согласно С. Л. Рубинштейну, служит чувственный образ. Материальный носитель значения “стушёвывается” и “почти не осознаётся”.

В поэзии звучание играет существенную роль. Но в основном при восприятии речи важнее семантика и содержание.

Слово является единством значения и знака. Формальные носители значения — звуковая и письменная оболочка слова — сами по себе, без значения, не являются знаками. В качестве синонима понятия “значение” С. Л. Рубинштейн использует логическое и лингвистическое понятие “семантика”.

Изучение семантики С. Л. Рубинштейн считает важнейшей научной задачей, поскольку мышление, согласно взглядам учёного, осуществляется

не всегда при помощи слов, но всегда при помощи значений. “Процесс речи определяется и регулируется смысловыми отношениями между значениями слов” [10:395]. Мысль формулируется в слове и в нём формируется “В речи мы формулируем мысль, но, формулируя, мы сплошь и рядом её формируем” [10:394].

Мысль о единстве означающего и означаемого в языковом знаке, высказанная С. Л. Рубинштейном, продолжает идеи выдающегося швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра. Однако в освещении особенностей связи означаемого и означающего (формальной оболочки слова и значения) Рубинштейн не согласен с де Соссюром. Эта связь, по де Соссюру, неотделима, произвольна, устанавливается по договорённости [12].

Связь между значением и звучанием, согласно С. Л. Рубинштейну, не конвенциональна, как полагал де Соссюр, а исторична. “Когда... значение слова изменяется и новое слово вводится для обозначения нового понятия, обычно и тут мы имеем дело не с полным произволом, чистой условностью. ...Мы имеем дело с переносом и преобразованием значения, которое уже было связано с данной формой” [10:383–384].

Взаимосвязь между языком и речью С. Л. Рубинштейн выражает формулой: “Речь — это язык в действии” [10:382]. Речь, как и язык, отражают бытие, обозначая его.

“Значение слова — это познавательное отношение человеческого сознания к предмету, опосредованное общественными отношениями людей” [10:383]. “Речь и речевое мышление индивида обусловлены языком: лишь посредством отложившихся в языке форм общественного мышления может индивид в своей речи сформулировать собственную мысль” [10:382]. Речь, слово являются “единством чувственного и смыслового содержания” [10:382].

Связь слова с предметом опосредована обобщённым семантическим содержанием, понятием или образом. Языковой образ всегда обладает значением.

Указание на предметную соотнесённость есть низшая или начальная ступень значения. Оперирование понятиями совершается в двух планах: определение значения посредством отношения к другим понятиям, отношение к предметам действительности. Первое языковедами принято описывать как проявление системности [5], второе — как референтную соотнесённость.

Связь слова с предметом “идеальна” [10:384]. Понятие идеального объекта впоследствии получило развитие в работах Я. А. Пономарёва [9].

“В действительности значение слова — это его собственное семантическое содержание” [10:384].

Значение изменяется двумя способами: методом надстройки вокруг инвариантного семантического ядра, и методом преобразования, приводящим к изменению самого значения.

При употреблении слова в некоторых контекстах в его значение включается новое содержание.

“Речь, слово, не условный знак, его значение не вне его: слово, речь имеют семантическое, смысловое содержание — значение, которое являет-

ся обобщённым обозначающим определением своего предмета. Отношение слова как обозначающего к обозначаемому им предмету — это познавательное отношение.

Обобщающее отражение предмета в значении слова не является пассивным процессом. Мы познаем действительность, воздействуя на неё, мы познаём предметное значение, оформляемое в слове, воздействуя на предмет и выявляя его функцию в системе общественной деятельности” [10:386].

С. Л. Рубинштейн критикует бихевиоральный подход к проблеме значения, в котором оно трактуется как совокупность употреблений слова, вне их осознания; интроспекционистский подход, рассматривающий значение вне действия.

С. Л. Рубинштейн критикует также логическую теорию “замещения”, согласно которой слово, подобно дорожному указателю, отсылает нас к некоей внешней по отношению к говорящему реальности, не имея внутреннего психологического содержания. В этих теориях семантика существенно обедняется, редуцируется, что доказано дальнейшими исследованиями психолингвистики.

Помимо проблемы значения, другой важнейшей проблемой раздела “Речь” “Основ общей психологии” является проблема функций речи.

В “Основах общей психологии” С. Л. Рубинштейн выделяет 5 функций речи. С. Л. Рубинштейн выделил следующие функции речи:

1. Семантическая, или сингнификативная (обозначающая) — обозначение индивидом своих мыслей и чувств для их сообщения другому.
2. Коммуникативная — функция общения или сообщения.
3. Эмоциональная — передача эмоций. Генетически первична.
4. Выразительная — передаёт отношение человека к тому, о чем он говорит. Речь выходит за пределы абстрактных функций и через выразительные моменты (интонационные, стилистические и др.) описывает конкретный смысл.
5. Функция воздействия. Воздействие выполняет социальное предназначение. Воздействующая речь — элемент сознательного поведения. Эта функция возникла при перестройке сигнальной функции на семантической основе. Воздействие обладает признаком цели. В монологической речи осуществляется воздействие говорящего на самого себя.

В книге “Принципы и пути развития психологии” (1959) С. Л. Рубинштейн выделил единственную функцию речи — функцию общения, являющуюся основной. Остальные функции производны от неё: коммуникативная, экспрессивная (выразительная) и воздейственная (побудительная) [11: 110–111].

Взгляд С. Л. Рубинштейна на функции языка и речи в основном соответствует взглядам лингвистов, в работах которых выделяется основная функция языка и речи — коммуникативная и производные от неё — номинативная (обозначающая), кумулятивная (накопления знаний), эмоционально-экспрессивная, эстетическая и другие — см. напр. [4]. Функция воздействия выделена в особую категорию психолингвистикой [6].

Для чего С. Л. Рубинштейну потребовалось сокращение числа функций речи? Мы полагаем, что учёный, стремясь к обобщению, хотел подчеркнуть, что все функции речи подчинены цели общения и пронизаны семантикой.

Третья важнейшая проблема, разрабатываемая С. Л. Рубинштейном в русле изучения проблемы речевой деятельности — проблема смысла. Смысл возникает в контексте мотивов и целей говорящего.

С. Л. Рубинштейн высказал идею о том, что в единице деятельности — в действии субъекта — следует выделять цели, мотивы, предметный результат действия. Действие в конкретных ситуациях может обретать разный общественный смысл [10:466].

Таким образом, смысл определяется через цели, мотивы, ситуацию (контекст), действия, их предметный результат и их общественную оценку.

Смысл высказывания связан также с подтекстом и с намерением говорящего, что у С. Л. Рубинштейна обозначено как “тенденция”, а в современной психолингвистике называется интенцией [3]. Передаваемый личностный смысл связан с непосредственным переживанием субъекта и обнаруживается в подтексте.

В высказывании объективный смысл обогащается новым смыслом: “то, что говорящий имел в виду, что он хотел высказать — дать почувствовать или понять, то, ради чего он всё это сказал” [10:390]. Здесь С. Л. Рубинштейн отграничивает смысл (ради чего сказано) от содержания (того, что сказано).

Передача смысла зависит от форм речи. В устной речи говорящие знают о наличии общей ситуации. Разговорная устная речь — *ситуативная* речь. Пропущено всё, что имеет отношение к обстановке, к знанию собеседниками друг друга.

Письменная речь — *контекстная*, обращена к отсутствующему или безличному собеседнику. Письменной речи свойственны план, продуманность, логически связанное содержание, установка на воображаемого собеседника. Идею о виртуальном собеседнике и её важность для изучения проблемы общения развивал М. С. Каган [3].

В момент зарождения переживания смысл для индивида важнее объективного значения. Трудность составляет оформление мысли в “безличные значения языка” [10:395]. Нужно соотнести индивидуальную мысль с “фиксированными в языке формами общественной мысли”, перевести в план объективного знания, “прийти к осознанию её обективизированного значения” [10:394]. Проблему составляет то, что для внутренней речи характерны иные способы объединения значений в целостные структуры, чем для внешней, и эти способы построения высказывания нуждаются в особом изучении.

Эта идея получила развитие в идее о поверхностной и глубинной форме высказывания в трансформационной грамматике Н. Хомского [13].

Выводы

С. Л. Рубинштейн был хорошо осведомлён в передовых языковедческих теориях своего времени. Незаурядная научная интуиция учёного помогла выделить магистральные — наиболее перспективные для психологии — аспекты учения о языке и речи. Это учение о семантике, об идеальности языкового знака, идеи о виртуальном собеседнике, о связи личностного смысла с переживанием продуцента текста, о возможности расшифровать подтекст при помощи обнаружения личностного смысла. С. Л. Рубинштейн подверг критике ограниченные воззрения на проблему, которые впоследствии не получили развития, приводя научные знания в тупик, подчеркнул значимость проблем языка и речи для изучения мышления и общения. Мы имеем все основания считать С. Л. Рубинштейна предтечей современной психолингвистики.

Литература

1. Бейтс Э. Интенции, конвенции и символы // Психолингвистика: Сб. ст.: [Переводы] / Сост. А. М. Шахнарович; Предисл. Р. М. Фрумкиной. — М.: Прогресс, 1984. — с. 50–103.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6 т. / Л. С. Выготский; Гл. ред. А. В. Запорожец; [Вступ. статья А. Н. Леонтьева, с. 9–41]; АПН СССР. — М.: Педагогика, 1982. Т. 2: Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова; [Авт. послесл. А. Р. Лурия; Комментар. Л. А. Радзиховского]. — 1982. — С. 5–36.
3. Каган М. С. Мир общения / М. С. Каган. — М.: Книга, 1988. — 128 с.
4. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. — М.: Наука, 1990. — 107 с.
5. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу // Новое в лингвистике. — Вып. 3. — М.: Изд-во иностр. лит, 1963. — С. 123–344.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учеб. для студентов вузов по специальности “Психология” / А. А. Леонтьев. — 4-е изд., испр. — М.: Смысл: Academia, 2005. — 287 с. — (Психология для студента).
7. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2001. — 392 с. — (Фундаментальная психология).
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
9. Пономарев Я. А. Методологическое введение в психологию / Я. А. Пономарев; АН СССР. Ин-т психологии — М.: Наука, 1983. — 205 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн — СПб.: Питер, 2005. — 713 с.: ил. — (Серия “Мастера психологии”).
11. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 354 с. — (Акад. наук СССР. Ин-т философии).
12. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. — М.: Прогресс, 1977. — 695 с.
13. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский; Пер. с англ. Б. Ю. Городецкого; Под ред. В. В. Раскина; с предисл. В. А. Звегинцева; Московск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. Отд-ние структурн. и прикладн. лингвистики. — М.: МГУ, 1972. — 122 с. — (Сер. переводов. Вып. 2).

Н. В. Сапригіна, канд. філолог. наук, доц.,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
кафедра загальної та соціальної психології

**ПРОБЛЕМИ ВИВЧЕННЯ МОВЛЕННЯ В ПРАЦЯХ
С. Л. РУБІНШТЕЙНА**

Резюме

Видатний психолог С. Л. Рубінштейн у свій час висвітлив найважливіші проблеми вивчення мови та мовлення у психологічному аспекті, які стали потім магістральними у психолінгвістиці. Це проблеми семантики, підтексту, особистісного смислу мовця, уявлення про віртуального співбесідника, проблеми впливу мовлення. Ми маємо підстави вважати С. Л. Рубінштейна одним з засновників сучасної психолінгвістики.

Ключові слова: мова, мовлення, слово, сенс, психолінгвістика, семантика.

N. V. Saprigina, PhD, docent,
Odessa I. I. Mechnikov national university
general and social psychology department

**THE PROBLEMS OF EXAMINATION OF SPEECH OF THE WORKS
S. L. RUBINSHTEIN**

Summary

The outstanding psychologist S. L. Rubinstein in due time has illuminated major problems of study of language and speech in psychological aspect, which became then main in psycholinguistics. There are problems of semantics, of meant sense, of the personal sense of speaking, of the virtual interlocutor, the problem of influence of speech. We have the bases to consider S. L. Rubinstein as one of the predecessors of the modern psycholinguistics.

Key words: language, speech, sense, psycholinguistics, semantics.